

Николай Добролюбов

Лаокоон, или О границах живописи и поэзии.

Николай Александрович Добролюбов

Лаокоон, или О границах живописи и поэзии.

«...В «Современнике» 1857 помещен был целый ряд статей о Лессинге, в которых довольно подробно рассматривалось значение его для современной ему Германии. «Лаокооном» Лессинг создал новую теорию поэзии, внесши в нее жизнь и разбивши мертвенную формалистику, которая господствовала до тех пор во всех эстетиках. С чрезвычайной ясностью и силою мысли, с неотразимой логической убедительностью он доказал, что существенный предмет поэзии, в отличие от всех других искусств и особенно от живописи, составляет – действие...»

**Николай Александрович
Добролюбов
Лаокоон, или о границах
живописи и поэзии**

*Соч. Лессинга. Перевод Е. Эдельсона.
Москва. 1859.*

В «Современнике» 1857 помещен был целый ряд статей о Лессинге, в которых довольно подробно рассматривалось значение его для современной ему Германии[1]. Те из наших читателей, которые помнят эти статьи, порадуются вместе с нами появлению русского перевода одного из капитальных произведений германского критика. «Лаокооном» Лессинг создал новую теорию поэзии, внесши в нее жизнь и разбивши мертвенную формалистику, которая господствовала до тех пор во всех эстетиках. С чрезвычайной ясностью и силою мысли, с неотразимой логической убедительностью он доказал, что существенный предмет поэзии, в отличие от всех других искусств и особенно от живописи, составляет – *действие*. Не самые предметы должна изображать поэзия, а их действие на душу человека; не описывать красоту должен поэт, а передать нам то впечатление, какое она производит: тогда мы сами уже в состоянии будем представить себе и образ, произведший это впечатление. Самый же образ недоступен во всей своей полноте и яркости слову поэта: полное и точное изображение нужно предо-

ставить живописи. Таковы существенные положения, развитые Лессингом в «Лаокооне». Ими он изгонял из поэзии все мертвенное, все чуждое миру души человеческой. «Лаокоон» произвел решительный переворот в литературных теориях Германии. Гете сам сознается, «что «Лаокоон» разом разрушил в нем и в его молодых сверстниках искаженное понятие о том, что поэзия должна подражать живописи»[2]. С появлением «Лаокоона» жизнь в своем течении, а не бездушная форма признана существенным содержанием поэзии.

Без сомнения, «Лаокоон» не останется без пользы для литературного образования и нашей публики, в которой еще так смутны теории изящного. Нельзя не поблагодарить переводчика за его полезный труд, исполненный им очень добросовестно. При переводе «Лаокоона» находится небольшое предисловие, в котором г. Эдельсон излагает свой взгляд на труд перевода классических произведений из иностранных литератур. С мнениями его вообще нельзя не согласиться и нельзя не поблагодарить его, что он в своем собственном труде остался верен своим воззрениям.

Комментарии

Речь идет о статьях Н. Г. Чернышевского «Лессинг и его время, его жизнь и деятельность» («Современник», 1856, кн. X–XII; 1857, кн. I, III, VI).

[^^^]

2

Об этом писал Гете в «Поэзии и правде».

[^^^]